

ТАТАРСКИЕ ТОРГОВЦЫ НА ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ СО ВТОРОЙ ТРЕТИ ПО КОНЕЦ XVIII ВЕКА

Гибадуллина Эльза Маратовна

к.и.н., доцент, Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова
gibelza@yandex.ru

TATAR TRADERS ON THE ORENBURG BORDER LINE FROM THE SECOND THIRD TO THE END OF THE XVIII CENTURY

E. Gibadullina

Summary: Tatar traders on the Orenburg border line from the second third to the end of the XVIII century had a heterogeneous social composition, in conditions of support from the Russian government, loyalty in matters of religious freedom, to become successful conductors of the Russian experience of organizing commerce on the Russian-Kazakh border, intermediaries in Russian-Kazakh and Russian-Central Asian trade. Participation in the Orenburg trade turned out to be a time of accumulation of capital for the Tatars, the formation of merchant dynasties.

Keywords: service Tatars, yasach Tatars, barter yard, gostiny dvor, barter trade, stationary trade.

Аннотация: Татарские торговцы на Оренбургской пограничной линии со второй трети по конец XVIII века имели неоднородный социальный состав, в условиях поддержки со стороны российского правительства, лояльности в вопросах религиозной свободы, стать успешными проводниками российско-го опыта организации коммерции на российско-казахском пограничье, посредниками в российско-казахской и российско-среднеазиатской торговле. Участие в Оренбургской торговле оказалось для татар временем накопления капиталов, формирования купеческих династий.

Ключевые слова: служилые татары, ясачные татары, меновой двор, гостиный двор, меновая торговля, стационарная торговля.

В начале XVIII в. одним из приоритетных направлений внешней политики России становится юго-восточное, в российском правительстве стало складываться представление о необходимости организации восточного курса через Среднюю Азию в Индию, Персию и Китай [24, С.200].

Казахская степь в силу историко-географических условий со второй трети XVIII в. стала местом приложения активных усилий российского правительства для налаживания российско-казахских и российско-среднеазиатских отношений, в том числе торговых. В 1731 г. киргиз-кайсаки Младшего жуза приняли российское подданство [27, С. 386-387], в 1734 г. для управления вновь присоединенными землями была создана специальная Киргиз-кайсацкая экспедиция, приоритетной задачей которой стало установление устойчивых торговых связей с ханствами Средней Азии.

Для укрепления российско-казахского пограничья в интересах России начинается сооружение Оренбургской пограничной линии, состоявшей из укреплений и крепостей, в строительстве которых участвовали регулярные войска, русские крестьяне, башкиры, тептяре и бобыли, служилые люди, ссыльные [42, С. 107].

Заметное место в авангарде мобилизованных российским правительством социальных групп занимали татары, торговые связи которых со странами Востока ве-

лись еще со времен Волжской Булгарии.

В 1685 г. казанские служилые татары обратились к правительству с челобитной, где указывали, что они не получают денежного жалования за свою службу и вынуждены заниматься торговыми промыслами между службой, оплачивая пошлины с продаваемых товаров. В ответ последовала царская грамота «Об освобождении казанских татар от земских податей и повинностей», служилые татары Старой и Новой татарских слобод Казани, получили право беспрепятственно «торговать всякими торгами вместо денежного и хлебного жалованья» [26, С. 702]. В высочайше утвержденном докладе Сената от 7 августа 1763 г. «О беспрепятственной торговле казанских слободских служилый татар по силе данных им жалованных грамот» подтверждалось их право вести торговлю в соответствии с Торговым Уставом [35, С. 324], служилые татары Казани получили возможность заниматься торгово-промышленной деятельностью на правах гильдейского купечества (свобода передвижения, право торговли и промыслов) без записи в гильдии и отбывания повинностей, распространяющихся на купцов [18, С. 35].

В последней четверти XVIII в. часть служилых татар Казани начала переходить в купеческое и мещанское сословия, им принадлежало более 180 мануфактурных предприятий в Урало-Поволжском регионе [9, С. 30]. Вопросы накопления капитала, обеспечения предприятий

сырьем для бесперебойного производства товаров стали для них особенно актуальны.

До середины 1730-х гг. на российской границе с землями Младшего жуза существовало только три постоянных казачьих поселения: Яицкий (основан в 1613 г.), Сакмарский (основан в 1725 г.) и Гурьевский (основан в 1647 г.) городки [46, С. 89]. В этих исторических и вновь создаваемых на российско-казахском пограничье городках возникали татарские слободки – торговые колонии, находившиеся под защитой крепостей. Там поселялись татары, башкиры, казахи, уйгуры, бухарские узбеки [15, С. 229].

В Яицком городке (современный г. Уральск, Республика Казахстан) кроме татар - казаков, жили и невойсковые татары, поселившиеся в Старой Татарской слободе в начале XVII в. [46, С. 90]. Известно, например, что юртовые и астраханские татары из Яицкого казачьего войска, в 1717 г. выезжали с караванами в Среднюю Азию, о чем свидетельствует исследователь Уральского казачьего войска Карпов А.Б. [17, С.508-509].

По указу Сената от 15 февраля 1738 г. яицким казакам разрешалось торговать без оплаты пошлины только в своих поселениях [2, С.250], так как казанские татары совместно с яицкими казаками вели самостоятельную торговлю в степи [43, Л.55], Яицкому войску было предписано ограничить численность казахов, приезжающих для торговли в Яицк [16, С.132].

Посетивший Татарскую слободу Яицка в 1768 г. П.С. Паллас обратил внимание на «великое число» иностранных купцов, множество их приказчиков и работников из «некрещеных татар» [25, С.412, 420]. Наличие в Уральске Татарского продуктового базара, Казанской площади [1, С. 21,49], косвенно указывают на этническую принадлежность торговцев и покупателей.

В Нижнем Яицком городке (так поначалу назывался г. Гурьев (современный г. Атырау, Республика Казахстан) жители также вели торговлю уральскими казаками, приезжими торговцами из Астрахани, Бухары, казаками Младшего жуза. В 1685 г. здесь была учреждена в Казахской степи таможенная застава, где с русских купцов брали «головщину» – денежный сбор с человека, а калмыки и татары – посредники в торговле с азиатскими купцами и казаками, были от нее освобождены. В данном регионе, в связи с географической близостью, торговали юртовые татары из Астрахани [22, С. 44]. Как видно, на российско-казахском пограничье со времени основания казачьих городков, впоследствии включенных в Оренбургскую пограничную линию, татары – казаки, казанские, астраханские, юртовые татары имели давний опыт торговых отношений с азиатскими народами.

Мена с казаками близ крепостей и редутов Оренбургской пограничной линии поначалу осуществлялась в открытых местах, либо огороженных плетнем [19, С. 73]. По мере укрепления Оренбургской пограничной линии при некоторых крепостях были организованы таможенные службы, меновые и гостиные дворы. Меновые дворы строились как крепости и являлись самодостаточными торгово-хозяйственными учреждениями [13, С. 171]. К торговле в гостиных дворах, в соответствии с российскими законами, допускались только купцы и торгующие мещане [41, С.588- 612].

Одной из первых на Оренбургской пограничной линии стала Орская крепость (1735 г.). В полуверсте от Орска был устроен меновой двор и караван-сарай. Видимо, первые невойсковые жители – татары поселились в Татарской слободе на северо-востоке от крепости вместе с казаками из числа татар, для удовлетворения их религиозных нужд в 1738 г. здесь была построена мечеть [12, С.83], что было новым явлением в правительственной политике по отношению к татарам, оказавшимся возможным на российско-казахском пограничье.

По «Привилегии городу Оренбургу», данной в 1734 г. Анной Иоанновной, в Оренбурге (первоначально он был основан на месте Орской крепости) ни с каких товаров с 1735 по 1738 гг. пошлины не взимались [28, С. 344]. Однако Орский торг не имел большого успеха и после строительства Оренбургского менового двора в 1745 г. на новом месте расположения Оренбурга, Орская крепость начала терять свое торговое значение. Немногочисленные купцы, торговавшие в Орске, приняли совместное решение о том, что на товары, оставшиеся нераспроданными, объявить более высокую цену для того, чтобы торговля в Оренбурге оказалась более привлекательной для потенциальных покупателей [29, С. 880].

Меновой двор Оренбурга располагался в 3 верстах от города за р. Уралом и представлял собой каменную крепость, внутри которой находились лавки, 130 квартир с кухнями для азиатских купцов, кладовые. Внутри двора находился другой, меньший двор – азиатский, окруженный каменным корпусом. С внешней и внутренней стороны этого корпуса располагались лавки, а в центре – обширный пакгауз, церковь и мечеть [49, С. 385]. Наличие в 1762 на Меновом дворе 344 лавок и 148 амбаров является показателем масштабов коммерческой деятельности, направленной на развитие Оренбургской торговли [44, С. 107].

Осознавая необходимость ведения постоянной торговли, в 1745 г. местная власть начинает строительство гостиного двора, предназначавшегося для круглогодичной торговли, с внутренней стороны в нем было устроено 150 лавок.

В 1750 г. Меновой двор был основан на расстоянии 1 версты от Троицкой крепости. Известно, что он состоял из русской, бухарской и киргизской частей и каждая часть или двор представлял собой прямоугольную площадь, обнесенную с четырех сторон лавками, которых на русском дворе насчитывалось 65, на бухарском 99, а на киргизском – 10 [49, С.386]. 10 марта 1750 г. – татарский мурза, российский дипломат К.М. Тевкелев и первый губернатор Оренбургской губернии И.И. Неплюев информировали Коллегию иностранных дел о том, что в Троицк приехали торговые татары и русские купцы.

Во второй половине XVIII в. при меновых дворах и таможенных пограничных линий начали учреждаться ярмарки: в 1750 г. была учреждена мартовская ярмарка в Троицкой крепости [3, лл.2-10]. Со временем, меновой двор станет популярным местом меновой торговли, во второй половине XVIII в., например, казахи будут пригонять 3-5 тыс. голов лошадей, 15-25 тыс. голов баранов, ягнят, а в 1772 г. казахи пригнали для обмена 223 тыс. голов мелкого рогатого скота [7, С.171-176].

Поскольку в Оренбурге записных «пожиточных и торги производить могущих», кроме казанских татар, еще не было», в соответствии с указом Сената от 2 июня 1752 г. разрешалось продавать товары не только оптом, но и в розницу как купцам из Средней Азии, так и из других мест [31, С. 655-656]. Самостоятельные выезды российских купцов, торговых татар в степь для мены товаров с азиатскими купцами, казахами и с другими народами вне менового двора запрещались под угрозой конфискации товаров [32, С. 934-939].

В 1744 г. меновой двор был открыт в Гурьеве на левом берегу Яика для торговли с казахами Прикаспийского края, с 1750 г. меновой торг проводился круглогодично [21, С. 19]. Меновые дворы также были организованы в Верхнеуральске и станице Звериноголовская [13, С. 171].

Однако, несмотря на все мероприятия российской власти по развитию Оренбургской торговли, поначалу она развивалась слабо, поскольку «из-за новости и отдаленности места» переезжать в Оренбург «охотников явилось самое малое число, да и те все убогие, торги производить не в состоянии» [30, С. 39-41]. Становится очевидной необходимость привлечения таких посредников в торговых делах, которые смогли бы привлечь к Оренбургской торговле потенциальных участников и «открыть ворота в Азию».

В сложившейся ситуации правительством было принято решение о привлечении к Оренбургской торговле группы казанских татар, в связи с чем 8 марта 1744 г. последовал указ Сената «О поселении казанских татар в городе Оренбурге и о позволении им построить мечеть вне города» [30, С. 39-41],

Ясачный татарин Сеит Аитов, сын Хаялина из д. Богатые Сабы Мамадышского уезда Казанской губернии [6, л. 17–18 об.], узнав о возможности переселения в Оренбург, обратился к купцам Ногайской, Алатской, Зурейской и Арской дорог, Свяжского, Казанского, Арского уездов и Вятской провинции с предложением переселения с целью налаживания торговли в новом малоосвоенном месте [14, С.59].

Первыми поселенцами Сеитовской слободы – Каргалы, расположенной в 18 верстах от Оренбурга на р. Средняя Каргалка, стали ясачные и служилые татары, башкиры; 73,6% переселенцев происходили из Казанского уезда, из них 48,9% – из Арской дороги Казанского уезда [48, С. 488]. Деловые связи каргалинцев с казанским купечеством не будут прерываться и после переезда их в Оренбургскую губернию.

Сеит Хаялин ходатайствовал перед правительством о переселении не только «пожиточных», но и не богатых людей «торг производить могущих с приказчиками и работниками», так как, среди казанских татар, по его мнению, не было не только 200 состоятельных купцов, но даже половины этого числа; отвести переселенцам земли для строительства домов и занятий земледелием по берегам реки Сакмары; разрешить строительство мечети, кожевенные и другие заводы, освободить от воинского постоя, рекрутчины, подушной подати на два года; принимать и содержать у себя мастеровых и рабочих людей из ташкентцев, бухарцев, хивинцев, калмыков, каракалпаков, башкир; чтобы «различные дела, возникающие между поселенцами, можно было решать судом абызов, мулл и ахунов» [45, С.19].

Условия переселенцев были приняты правительством с указанием на то, что главной задачей торговых татар является распространение коммерции, а среди переселявшихся не должно было быть беглых солдат, драгун, дворовых, ясачных крестьян и монастырский людей – за этим С. Хаялин должен был следить под страхом «жестокого истязания». Переселенцам разрешалось построить мечеть поскольку «без того тамошнего нового места умножить людьми невозможно» [30, С. 41].

Сеитовские татары одними из первых участвовали в казенных караванах для проникновения на восток: в 1749 г. оренбургские и каргалинские купцы отправили два небольших каравана в Хиву, откуда они доставили в Оренбург свыше 7 пудов серебра, в 1750 г. каргалинский купец Абдулла Хаялин возглавил караванный поход в Среднюю Азию, товары на сумму в 3 тыс. руб. были доставлены благополучно и караван прибыл домой с прибылью; Абдулле Хаялину было поручено снарядить второй караван с товарами на 5 тыс. руб. и следовать до Бухары, Балха и Бадахшана, а если возможно, то и до Кабула, но данный проект не был выполнен, так как оказал-

ся слишком рискованным [45, С.24].

Благодаря усилиям российского правительства, дипломатов, чиновников Оренбургской пограничной комиссии, торговых татар Сеитовой слободы информация об Оренбургской торговле распространялась по пути следования караванов. Купцы из Средней Азии не только останавливались в Сеитовой слободе по торговым делам, но и оставались здесь для проживания. Так, в 1745 г. здесь жили шесть иноземцев, женившиеся на местных татарках [4, Л.25 об], для сравнения, в 1808–1809 гг. здесь насчитывалось 25 дворов купцов из Средней Азии [5, Л. 12]. Возможно, свою роль в заключении подобных браков сыграл и меркантильный интерес каргалинские татары выступали в качестве посредников у азиатских купцов, отплачивая 3% пошлину с товаров, вместо положенных иностранным купцам 5% пошлины, среднеазиатские купцы, женатые на татарках, имели право жить в России более 10 лет.

По сведениям 1761 г., в Сеитовом посаде татар, плативших как государственные крестьяне семигривенную подушную подать и одновременно состоящих в сорокаалтынном окладе, как купцы, числилось 1158 душ [33, С. 624]. Не случайно в этом же году из 109 купцов и 77 приказчиков, торговавших в Оренбурге с казахами, на долю татар Сеитовой слободы приходилось 38 купцов, Казанской губернии – 20 купцов и 20 приказчиков, касимовских татар – 13 купцов и 27 приказчиков [2, С.141].

Депутат Уложенной комиссии от оренбургского купечества Илья Коченев в 1767 г. обратил внимание на то, что «татары по значительным своим капиталам занимают при гостинном и меновом дворах лучшие и со въезда азиатских народов у ворот первые лавки, а иноверцы, будучи удовлетворены, сбывают товары с немалым успехом и с большою выгодой» [20, С. 270], татарские торговцы отличались удивительной ловкостью в торговле, и нередко приобретали посредством ее великие капиталы [8, С. 480].

Указ Сената от 11 июня 1763 г. «О нечинении казанским служилым татарам препятствия в отпуске их в разные города для торговых промыслов» позволил им торговать на ярмарках и базарах, покупать и продавать товары в том числе в Санкт-Петербурге, Астрахани, Ирбитской ярмарке до Китайской границы, в Оренбурге, на меновых дворах, в Троицкой крепости, закупать лошадей Уфимской провинции, отпускать их с паспортами, давать на товары выписи и торги записывать, то есть фактически обеспечил их правами купцов [34, С.289-290].

Поддержка со стороны российского правительства позволяла наиболее активным, предприимчивым торговым татарам из Сеитовой слободы получать высокую прибыль от коммерческой деятельности. В 1766 – 1769

гг. в Сенате рассматривался вопрос о том, что Сеитовских татар следует «привести в такое состояние, как и прочее российское купечество» [36, С. 989-990]; по указу Сената от 30 сентября 1769 г. торговые татары Сеитовой слободы, которые платили сверх купеческого сорокаалтынного оклада еще по 60 копеек за освобождение от рекрутской повинности и, подобно купцам, «пользовались всеми их выгодами», должны были платить еще по 80 коп. с души как государственные крестьяне [37, С. 1008-1010].

Указ Сената от 22 ноября 1776 г. «О дозволении меццарякским и башкирским старшинам и прочим татарам производить торговые промыслы» [38, С. 455-462] способствовал вовлечению в Оренбургскую торговлю еще более широкого социального круга коммерсантов.

По сведениям исследователя истории Сеитовского посада Искандарова Р.Ш., здесь уже в 1781-1782 гг. были построены каменные лавки с амбарами для хранения товаров [45, С. 27], фрагменты комплексов которых сохранились до настоящего времени. В 1784 г. здесь была открыта Татарская ратуша, слобода переименована в «посад», вводилось городское управление. Местное население – торговые татары по 4 ревизии были записаны в купечество и мещанство. Тех, кто не имел возможности вести торговлю, записывали в крестьян [23, С. 139].

В 1787 г. в крестьяне Сеитовой слободы, ссылаясь на свою неспособность к продолжению торговой деятельности, ходатайствовали о причислении их к нерегулярным Уфимским войскам. В соответствии с указом Сената от 21 декабря 1787 г. «О причислении Оренбургской Сеитовой слободы торговых татар к Уфимским нерегулярным войскам», их ходатайство было удовлетворено, показательно, то в Указе упоминаются татары, записавшиеся в купечество, и объявившие свои капиталы [39, С.966-967].

В указе Сената от 5 июня 1792 г., в котором вновь был поднят вопрос о причислении татар Сеитовой слободы, состоящих в крестьянстве, мещанстве и купечестве к Уфимским нерегулярным войскам, упоминаются 686 душ крестьян, 168 душ мещан и 1820 душ купцов [40, С.339], что позволяет получить представление об уровне сосредоточения торговцев в данном поселении, ставшем своеобразным местом дислокации основных участников Оренбургской торговли, особенно на его Меновом дворе.

По сведениям 1798 г. здесь вели коммерческие операции 32 торговца из Казани и Мамадыша: 27 татар (84%) и 5 русских (16%) [47, С.80]; во внутреннем гостинном дворе Оренбургской пограничной таможни было 150 лавок, из них 10 занимали торгующие из Казанской губернии (7%). Среди них преобладали «казанские татары», куп-

цом из татар числился Назир Баязитов [5, Л.2–5 об.].

По данным оренбургского исследователя Д.Н. Денисова, из 248 российских торговцев в 1799 г. на Меновом дворе Оренбурга, занимавших лавки и складские помещения, 162 человека были этническими татарами, что составляло 65,3%. Из числа татарских купцов 100 человек были каргалинцами, 23 – казанскими татарами, 11 – касимовскими, 6 – оренбургскими, 3 – уфимскими, 2 – мамадышскими татарами [10, С. 78].

По данным 7-й переписи, проходившей в 1816 г., в Сеитовом посаде насчитывалось 1090 купцов с капиталом 230 тыс. рублей, в том числе купцов 3 гильдии 477 человек с капиталом 68 тыс. рублей [45, С.28].

В Оренбурге на постоянной основе первые мусульмане стали селиться позже, чем в Каргале – в последней четверти XVIII в. Известно, что из-за отсутствия мечети в городе до 1805 г., они были вынуждены ездить в мечеть Менового двора или в Сеитовский посад [11, с. 55].

В международной торговле, организованной в крепостях Оренбургской пограничной линии, где центральное место занимал Меновой двор Оренбурга, со второй

трети по конец XVIII века участвовали представители таких социальных групп татар, как служилые татары, торговые татары, купцы, мещане, «казанские татары», ясачные татары, причем торговые полномочия их были различны (владельцы товаров, приказчики, работники). В условиях высокого уровня лояльности со стороны российского правительства, отраженной в законодательных актах того времени, будучи мусульманами, оказавшимися на окраине государства, в условиях свободы вероисповедания, возможности строить мечети, обладая развитой торговой традицией, владея языком, принадлежащим к тюркской языковой семье, они смогли стать одними из монополистов в Оренбургской торговле, успешными проводниками в деле распространения российского опыта организации коммерции, вовлекая кочевников и азиатских торговцев в общероссийский рынок. Они вели оптовый и розничный торг, применяли материальные объекты стационарной торговли в виде лавок, навесов, складов, амбаров. Товары теперь можно было приобретать не только эпизодически во время ярмарочного торга, но и тогда, когда в этом появлялась необходимость, что становилось важным экономическим преимуществом постоянных поселений на северо-западе Казахской степи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абузяров Р.А. Уральск – поэтическая родина Габдуллы Тукая. Уральск: Оптима, 2003. 146 с.
2. Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII- начале XIX в. / Акад.наук СССР. Ин-т истории. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 456 с.
3. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф.3.Оп.1. Д.24.
4. ОГАОО. Ф.3. Оп.1. Д. 25.
5. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 160.
6. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.483.
7. Гизатуллин Р.Н. Торг в Троицкой крепости (255 лет со времени выхода Высочайшего указа об учреждении торгового приказа) // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2004. Челябинск, 2003. С.171-176.
8. Гилязов И., Зиннатов Г. Участие татар во внутренней и внешней торговле России. // История татар с древнейших времен: в 7 томах / под общ. ред. Р.С.Хакимова. Т.5. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI-XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С.480.
9. Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М.: Изд. Р.Ш. Кудашев, 2006. 317 с.
10. Денисов Д.Н. Участие татар в Оренбургской пограничной торговле во второй половине XVIII в. // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт: мат-лы и тез. всерос. науч.-практ. конф., посв. 260-летию Оренбурга. Оренбург, 2003. С. 77–78.
11. Денисов Д. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIIIв. -1917 г.). Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. (25 апреля 2006 г., г. Казань). Казань: Институт истории АН РТ, 2006. 312 с.
12. Денисов Д.Н. Орск // История татар с древнейших времен: в 7 томах / под общ. ред. Р.С. Хакимова. Т.6. Формирование татарской нации XIX-начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2013. С.83-85.
13. Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 462 с.
14. Искандаров Р.Ш. Роль Сеитовой слободы в установлении торговых и дипломатических отношений между Россией и государствами Средней Азии в период 1745-1845 гг. // Из истории татар Оренбуржья (к 260 летию Татарской Каргалы): сб. материалов обл. науч.-практ. конф. Вып. 19. Оренбург: ДиМур, 2005. 168 с.
15. История колонизации Казахстана в 20-60-х годах XIX в. / Под ред. В.З. Галиева, С.Ф. Мажитова. Алматы: Изд-во «Мектеп», 2009 328 с.
16. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: (Сборник документов и материалов). Алма-Ата: Изд-во Акад. Наук КазССР, 1961. 743 с.
17. Карпов А.Б. Уральцы. Уральск: Войсковая тип-я, 1911. 1013 с.

18. Кореева Н.А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества Казанской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2019. 400 с.
19. Кушпаева А.Б. Развитие города Оренбурга как центра казахско-русских торговых взаимосвязей (последняя четверть XVIII — 60-е годы XIX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 1994. 194 с.
20. Любичанковский С.В. Роль татар Сеитовского посада в формировании и развитии Оренбургского края // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 268-271.
21. Мухаметов Х.А. Дореволюционный город Гурьев и его регион. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Алма-ата, 1972. 32 с.
22. Мухаметов Х.А. Дореволюционный город Гурьев и его регион. Дисс. ... канд.ист.наук. Алма-Ата, 1972. 184 с.
23. Неплюев И.И. Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693-1773). СПб.: Изд. Д.О. Суворина, 1893. 197 с.
24. Никонов О.А. Борьба России и Персии за влияние в Средней Азии в первой половине XVIII в. // Вестник РУДН, серия История России. 2009. № 5. С.200-204.
25. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб.: Тип-я при имп. Академии наук, 1773. 786 с.
26. ПСЗРИ. Собр. I. Т.2. №1143. С.701-702.
27. ПСЗРИ. Собр. I. Т.8. №5704. С. 386-387.
28. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 9. №6584. С.344-349.
29. ПСЗРИ. Собр. I. Т.11. №8774. С.880.
30. ПСЗРИ. Собр. I. Т.12. №8893. С.39-41.
31. ПСЗРИ. Собр. I. Т.13. № 9995. С. 655-656.
32. ПСЗРИ. Собр. I. Т.13. №10156. С.934-939
33. ПСЗРИ. Собр. I. Т.15. №11186. С.624-629.
34. ПСЗРИ. Собр. I. Т.16. №11856. С.289-290.
35. ПСЗРИ. Собр. I. Т.16. №11888. С.322-325.
36. ПСЗРИ. Собр. I. Т.18. №13357. С.989-990.
37. ПСЗРИ. Собр. I. Т.18. №13375. С. 1008-1010.
38. ПСЗРИ. Собр. I. Т.20. №14540. С.455-462.
39. ПСЗРИ. Собр. I. Т.22. №16596. С.966-967.
40. ПСЗРИ. Собр. I. Т.23. №17050. С.339.
41. ПСЗРИ. Собр. I. Т.39. №30115. С.588-612.
42. Рахимов Р.Н. Оренбургская и Сибирские пограничные линии в XVIII – первой половине XIX вв. как юго-восточный и восточный фронтиры России // Вестник ТГУ. 2013. Выпуск 10 (126). С. 103-109
43. РГАДА. Ф. 248. Кн. 1183.
44. Рычков П.И. Топография оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762. Ч.1. С.107 и др.;
45. Сеитов Посад. Татарская Каргала / Глав. редакторы Искандеров Р.Ш., Искандеров А.Р. Оренбург: ДиМур, 2015. 304 с.
46. Сдыков М.Н. Уральск: древний и современный (очерки по истории Уральска и городской культуры Западного Казахстана) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. №1. С.90.
47. Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII- начало XX вв.). Уфа, 2001. 257 с.
48. Хамамото М. Татарские купцы Волго-Уральского региона и «Шелковый путь Нового времени» // История татар с древнейших времен: в 7 томах / под общ. ред. Р.С. Хакимова. Т.5. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI-XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2014. С.485-488.
49. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Тип-я Оренбургского губернского правления, 1859. 472 с.

© Гибадуллина Эльза Маратовна (gibelza@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»